Евразийская адвокатура. 2023. № 3 (62). С. 54.
Eurasian advocacy. 2023;(3(62)):54.

Актуальные проблемы адвокатской практики

Научная статья
УДК 347.191.43
doi 10.52068/2304-9839_2023_62_3_54

ЧАСТНОПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ В КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ, РЕАЛИЗУЕМАЯ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ И РАЗУМНОСТИ

ЛЕВУШКИН Анатолий Николаевич
Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, заведующий кафедрой гражданского права Государственного университета просвещения, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Ульяновского государственного университета
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 1, Российская Федерация

Аннотация: Автор приходит к выводу, что институт ответственности членов органов управления в России является сравнительно молодым, но эффективно развивающимся. В процессе его становления прослеживаются следующие тенденции: широкое судейское усмотрение; облегчение доказывания по делам такого рода; активное применение правила делового решения; усиление диспозитивности регулирования, однако на сегодняшний день акционеры (участники) еще не обладают достаточной свободой для конструирования собственной модели управления, индивидуального подхода разграничения полномочий.

Ключевые слова: частноправовая ответственность, органы управления, корпоративные правоотношения, конфликт интересов, добросовестность, принцип разумности

Для цитирования: Левушкин А.Н. Частноправовая ответственность органов управления в корпоративных правоотношениях, реализуемая на основе принципов добросовестности и разумности// Евразийская адвокатура. 2023. № 3(62). С. 54. https:// doi.org/10.52068/2304-9839_2023_62_3_54

Actual problems of advocacy practice

Original article

PRIVATE LEGAL RESPONSIBILITY OF MANAGEMENT BODIES IN CORPORATE LEGAL RELATIONS, IMPLEMENTED ON THE BASIS OF THE PRINCIPLES OF GOOD FAITH AND REASONABLENESS

LEVUSHKIN Anatoliy Nikolaevich
Doctor of law, Professor, Professor of the Department of Business and Corporate Law of the Moscow State law University, Head of the Department of Civil Law of the State University of Education, Professor of the Department of Civil and Business Law of Ulyanovsk State University
105005, Moscow, Radio str., 10A, p. 1, Russian Federation

Abstract: The author comes to the conclusion that the institute of responsibility of members of government bodies in Russia is still relatively young. In the process of its formation, the following trends can be traced: broad judicial discretion; facilitation of evidence in cases of this kind; wide application of the business decision rule; strengthening of regulatory dispositivity, however, today shareholders (participants) they do not yet have sufficient freedom to design their own management model, an individual approach to the separation of powers.

Keywords: private legal responsibility, management bodies, corporate legal relations, conflict of interests, good faith, the principle of reasonableness

For citation: Levushkin A.N. Private legal responsibility of management bodies in corporate legal relations, implemented on the basis of the principles of good faith and reasonableness = Eurasian advocacy. 2023;3(62):54. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2023_62_3_54

© Левушкин А.Н., 2023

Необходимо признать, что в 2020–2023 годах экономическая система нашей страны находится в кризисном состоянии, что отрицательно сказалось на состоянии корпораций и нарушении прав участников и третьих лиц [16, с. 169]. В доктрине справедливо отмечается, что «в последние годы в российском предпринимательском и корпоративном законодательстве происходят очень важные процессы трансформации… право серьезно уступает место экономике, не успевая оперативно реагировать на происходящие в ней изменения» [18, с. 4]. Можно с полной уверенностью утверждать, что этот процесс, к сожалению, имеет самое непосредственное отношение и к частноправовой ответственности органов управления в корпоративных правоотношениях, реализуемой на основе принципов добросовестности и разумности.

Профессор М.И. Илюшина в доктрине обоснованно определяет, что особенностью природы корпоративных правоотношений является необходимость использования определенного непротиворечивого механизма [10, с. 21]. Полагаем, что именно такой «непротиворечивый механизм» следует разработать при реализации частноправовой ответственности органов управления в корпоративных правоотношениях.

«Выделение корпоративной ответственности в качестве разновидности гражданско-правовой ответственности получает подтверждение при рассмотрении судами корпоративных споров» [5, с. 49]. Обращаясь к законодательному регулированию рассматриваемого в настоящей статье вопроса, укажем, что основание для возложения гражданско-правовой ответственности на членов органов управления закреплено в ст. 53.1 ГК РФ. Также законодатель предусмотрел специальную норму в отдельных законах, Законе об АО и ООО. Ключевая фраза в специальном законе – «виновные действия» – определяется в ГК РФ как «действия недобросовестные или неразумные, в том числе если его действия не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску». Таким образом, для настоящей работы, безусловно, представляет интерес толкование терминов «недобросовестность» и «неразумность».

Законом такое толкование не установлено, для их уяснения может применяться правило толкования, при котором слова следует понимать в их обычном, общераспространенном значении [1, с. 15]. С помощью такого приема можем определить, что «добросовестность» является синонимом понятий «честность», «справедливость», а «разумность» – «целесообразность». То есть директор должен выполнять свои обязательства честно, руководствуясь принципом целесообразности при принятии управленческих решений.

Кодекс корпоративного поведения (абз. 2 ст. 3.1.1, Глава 3) дает следующее определение: «обязанность члена совета директоров действовать добросовестно и разумно в интересах общества подразумевает, что при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей, предусмотренных законодательством, уставом и иными внутренними документами общества, он должен проявлять заботливость и осмотрительность, которых следует ожидать от хорошего руководителя в аналогичной ситуации при аналогичных обстоятельствах» [22]. Таким образом, Кодекс поведения трактует «добросовестность» и «разумность» через «заботливость и осмотрительность в аналогичной ситуации и обстоятельствах». Представляется, что такая формулировка не решает проблемы неопределенности оснований привлечения к ответственности в части вины.

Обратимся к Кодексу корпоративного управления, в котором отмечается, что «разумные и добросовестные действия предполагают принятие решений с учетом всей имеющейся информации, в отсутствие конфликта интересов, с учетом равного отношения к акционерам общества, в рамках обычного предпринимательского риска» [23]. Такое определение также нельзя признать удовлетворяющим интересы практики, так как здесь перечисляются лишь элементы / части двух терминов, но они не сводятся к единому определению.

Наконец, в п. 4 Постановления ВАС № 62 дается следующее определение: «добросовестность и разумность при исполнении возложенных на директора обязанностей заключаются в принятии им необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо, в том числе в надлежащем исполнении публично-правовых обязанностей, возлагаемых на юридическое лицо действующим законодательством». Полагаем, что само по себе такое определение представляется излишне общим, однако, как это часто бывает в таких постановлениях, проблема решается путем перечисления примеров (в данном случае примеров критериев). Такой путь, возможно, не слишком хорош с точки зрения юридической техники, но практикой он в целом одобряется.

Так, Постановление выводит следующие критерии доказанности недобросовестности директора: «1) действовал при наличии конфликта между его личными интересами (интересами

аффилированных лиц директора) и интересами юридического лица, в том числе при наличии фактической заинтересованности директора в совершении юридическим лицом сделки, за исключением случаев, когда информация о конфликте интересов была заблаговременно раскрыта и действия директора были одобрены в установленном законодательством порядке; 2) скрывал информацию о совершенной им сделке от участников юридического лица (в частности, если сведения о такой сделке в нарушение закона, устава или внутренних документов юридического лица не были включены в отчетность юридического лица) либо предоставлял участникам юридического лица недостоверную информацию в отношении соответствующей сделки; 3) совершил сделку без требующегося в силу законодательства или устава одобрения соответствующих органов юридического лица; 4) после прекращения своих полномочий удерживает и уклоняется от передачи юридическому лицу документов, касающихся обстоятельств, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица; 5) знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица, например совершил сделку (голосовал за ее одобрение) на заведомо невыгодных для юридического лица условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т. п.)».

По отношению к неразумности: «1) принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации; 2) до принятия решения не предпринял действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах, в частности, если доказано, что при имеющихся обстоятельствах разумный директор отложил бы принятие решения до получения дополнительной информации; 3) совершил сделку без соблюдения обычно требующихся или принятых в данном юридическом лице внутренних процедур для совершения аналогичных сделок (например, согласования с юридическим отделом, бухгалтерией и т. п.)».

ВАС РФ, таким образом, пошел по пути описания терминов через конкретные примеры, которые могут возникнуть в практике, при этом не сформулировав единого точного определения, что в данном случае представляется единственно правильным по причине невозможности объять (перечислить) все случаи недобросовестного и неразумного поведения.

По мнению некоторых ученых, данные понятия представляют собой единство: добросовестность – отношения членов органов управления к своим обязанностям, а разумность – внешний результат таких действий [8, с. 9], то есть директор, привлеченный к ответственности, одновременно пренебрегает своими обязательствами и воплощает такое отношение своими действиями, вызывающими убытки.

Относительно определения противоправного бездействия стоит отметить следующую позицию: «с юридической точки зрения бездействие будет признано противоправным тогда, когда лицо в силу закона или договора было обязано совершить определенные действия, но от совершения их уклонилось либо не выполнило надлежащим образом» [4, с. 327].

Постановление Президиума ВАС РФ от 06.03.2012 № 12505/11 формулирует определение разумности действий единоличного исполнительного органа как совершаемые действия, ожидаемые в аналогичной ситуации при аналогичных обстоятельствах от хорошего руководителя.

Судебная практика пошла по пути толкования «добросовестности» и «разумности» через термины «заботливость» и «осмотрительность». Так, «привлечение единоличного исполнительного органа к ответственности зависит от того, действовал ли он при исполнении своих обязанностей разумно и добросовестно, то есть проявлял ли он заботливость и осмотрительность и принял ли все необходимые меры для надлежащего исполнения своих обязанностей, действовал ли в пределах разумного предпринимательского риска» [24, 27, 28]. Таким образом, суды восприняли положение Кодекса корпоративного поведения и пользуются данным им определением.

Существенное раскрытие изучаемые термины получили в одном из решаемых судом дел: «Добросовестность и разумность… означают такое поведение лица, которое характерно для обычного «заботливого хозяина» или «добросовестного коммерсанта». Соответственно, для определения недобросовестности и неразумности в действиях (бездействии) конкретного лица его поведение нужно сопоставлять с реальными обстоятельствами дела, в том числе с характером лежащих на нем обязанностей и условиями оборота и с вытекающими из них требованиями заботливости и осмотрительности, которые во всяком случае должен проявлять любой разумный и добросовестный участник оборота… Таким образом, пояснения относительно таких существенных вопросов, как заботливость и осмотрительность, разумность

и добросовестность действий (бездействия), не только с объективной точки зрения, но и собственных мотивов и целей их совершения (несовершения) может дать только директор» [29].

Таким образом, мы можем сделать три вывода относительно применения категорий «разумности» и «добросовестности»:

1) применение оценочных, моральных норм затруднительно, но необходимо, «определить какие-то параметры понятия «добросовестность»… в принципе невозможно» [2, с. 132]. Установление критериев такого поведения в виде открытого списка – правильный и обоснованный подход;

2) определение недобросовестности и неразумности должно происходить индивидуально, применительно к каждому рассматриваемому делу с учетом его обстоятельств. В данном случае невозможно уйти от широкого судейского усмотрения, предполагается, что в такой ситуации это единственный действенный механизм;

3) формулирование точного и конкретного определения изучаемых терминов невозможно.

Обратим внимание, что законодательство возлагает на директоров обязанность действовать в интересах юридического лица (ст. 53.1 ГК РФ, ст. 44 Закона об ООО, ст. 71 Закона об АО). Согласно Постановлению ВАС № 62, при определении интересов юридического лица необходимо учитывать, что основной целью деятельности коммерческой организации является извлечение прибыли, также необходимо принимать во внимание цели, установленные учредительными документами.

Таким образом, правильное отражение целей деятельности общества в учредительных документах может иметь существенное значение для определения действия не в интересах общества [12].

Отметим, что нередко наступление частноправовой ответственности органов управления в корпоративных правоотношениях обусловлено наличием корпоративных конфликтов. Причем «нормы права лишь создают компромиссные рамки, в которых конфликт интересов собственников «вправе» существовать» [14, с. 15].

«Структура капитала в корпорациях может быть различной, что также необходимо учитывать для разрешения корпоративных конфликтов» [16, с. 170].

Условия привлечения к частноправовой ответственности включают противоправное действие / бездействие, наличие убытков и причинно-следственную связь между такими действиями /бездействиями и убытками.

Первый элемент – противоправное поведение – определяется, исходя из принципа добросовестности и разумности, т. е. если члены органов управления действовали недобросовестно и неразумно, такое поведение является противоправным [25]. В доктрине обоснованно утверждается, что «нарушение субъективного права, опосредующего принадлежность благ, может выражаться в противоправном лишении субъекта возможности осуществления образующих содержание права правомочий» [17, с. 73].

Второй элемент – убытки. Размер убытков являлся обязательным элементом состава для привлечения к ответственности члена органа управления до принятия Постановления ВАС № 62, в п. 2 которого отмечается: «Арбитражный суд не может полностью отказать в удовлетворении требования о возмещении директором убытков, причиненных юридическому лицу, только на том основании, что размер этих убытков невозможно установить с разумной степенью достоверности (пункт 1 статьи 15 ГК РФ). В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности». Такая позиция нашла отражение в практике [26]. Таким образом, нельзя отказать в привлечении к ответственности по причине неустановления размера убытков с разумной степенью достоверности. Размер взыскания будет определяться, исходя из принципа справедливости и соразмерности. Данное положение следует признать обоснованным, в данном составе сложно доказать конкретный размер причиненного компании вреда, и это не должно быть основанием для отказа в привлечении к ответственности.

Третий элемент – причинно-следственная связь. Данный элемент обязателен для доказывания. При его недоказанности иск не может быть удовлетворен [30]. Так, в Постановлении Третьего арбитражного апелляционного суда от 24.03.2015 по делу № А74-6836/2013 говорится: «Принимая во внимание указанные факты, суды пришли к выводу о недоказанности конкурсным управляющим совокупности условий для привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности, поскольку отсутствует прямая причинно-следственная связь между бездействием руководителя и наступившими последствиями в виде возникновения задолженности перед кредиторами».

Последний элемент для привлечения к ответственности члена органа управления – вина. Законом об АО и ООО установлено, что для привлече-

ния к ответственности членов органов управления необходимо установить их вину в совершении противоправных действий, которые повлекли за собой убытки.

В доктрине и практике судов вина отождествляется с неразумными и недобросовестными действиями, то есть факт действия таким образом предполагает, что действия уже являются виновными. Также можно отметить, что косвенно это следует из Постановления ВАС № 62. В доктрине такое утверждение является спорным. Так, О.В. Гутников и Ю.Д. Жукова придерживаются вышеуказанной позиции [5, с. 296; 9, с. 98]. Существует и противоположная позиция, в частности, профессор И.С. Шиткина отмечает следующее: «При этом справедливым является вывод: если недобросовестность и неразумность являются объективными обстоятельствами, образующими сам факт правонарушения, совершенного директором, то вина является субъективным основанием ответственности» [13, с. 755]. Полагаем, что стоит в большей степени согласиться с первой позицией, неразумное и недобросовестное действие должно презюмироваться как действие виновное.

Таким образом, пример состава для привлечения к ответственности может выглядеть следующим образом: член органа управления причинил обществу ущерб, действуя недобросовестно или неразумно. Подтверждением вины в данном случае будет являться то, что директор не принял мер для предотвращения нарушения с должной степенью заботливости и осмотрительности [31].

Представляется, что совмещение вины и противоправного характера в одно условие – недобросовестное и неразумное деяние – является обоснованным и влечет упрощение доказывания по делам такого рода.

Стоит отметить наличие презумпции добросовестности и разумности директора по общему правилу. Она выводится из следующего. Пунктом 3 ст. 10 ГК РФ установлено: «Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются»; согласно ст. 65 АПК РФ, «Каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений». Однако в случае нарушения обязанности действовать добросовестно и разумно презумпция работает в обратную сторону, и уже директор считается виновным и обязан доказывать обратное.

Поскольку судебный контроль призван обеспечивать защиту прав юридических лиц и их учредителей (участников), а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых директорами, директор не может быть привлечен к ответственности за причиненные юридическому лицу убытки в случаях, когда его действия (бездействие), повлекшие убытки, не выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска. Также «судебный контроль призван обеспечивать защиту прав и свобод акционеров, а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых советом директоров и общим собранием акционеров, которые обладают самостоятельностью и широкой дискрецией при принятии решений в сфере бизнеса» [32]. Таким образом, привлечь директора за деловое решение, которое оказалось неудачным и не принесло прибыли, становится невозможным.

Случаи освобождения от ответственности указаны в Законах об АО и ООО и представляют из себя случаи, когда члены коллегиального органа голосовали против либо добросовестно не принимали участия в голосовании. Как следует из Закона, член коллективного органа управления, воздержавшийся от голосования, не освобождается от ответственности.

Однако при такой ситуации Единоличный исполнительный орган (ЕИО) будет отвечать за убытки, причиненные сделкой, которая была одобрена коллегиальным органом управления. Так, такая сделка может быть одобрена собранием акционеров / советом директоров. Собрание акционеров является органом волеизъявления компании [11, с. 12]. Генеральный директор обязан исполнить такое решение, даже считая его неправильным, и обязан будет отвечать за нанесенные компании убытки (хоть и вместе с одобрившими данную сделку членами совета директоров / общего собрания). Такая позиция представляется необоснованной. Доктриной была выработана классификация сделок по критерию ответственности директора за их проведение:

– если инициатива в совершении сделки исходила от исполнительных органов, то лицо, занимающее должность единоличного исполнительного органа (руководителя), должно нести самостоятельную ответственность;

– но если оно было всего лишь исполнителем воли коллегиального органа и не имело отношения к инициации рассмотрения сделки, то привлекать его к ответственности – значит привлекать к ответственности невиновное лицо, что неправильно [3, с. 44].

Представляется, что стоит внести изменения в оспариваемое положение в следующей редакции: «Единоличный исполнительный орган ос-

вобождается от ответственности за исполнение решения Общего собрания / Совета директоров, выразившееся в заключении одобренной вышеуказанными органами управления сделки, в случаях, если Единоличный исполнительный орган докажет факт донесения до соответствующего органа управления сведений о возможных убытках компании, которые могут повлечь заключение и исполнение одобренной сделки». В случае если соответствующий орган не изменит своего решения по одобрению такой сделки, такой орган будет нести ответственность за причиненные ее заключением и исполнением убытки, а ЕИО будет освобожден от такой ответственности.

Некоторые ученые высказывали идею о возможности привлечения управляющей организации к ответственности, квалифицируя отношения между управляющей организацией и обществом как отношения между головным и дочерним обществом [19, с. 637; 20, с. 109]. Однако аргументом против такой позиции является отсутствие экономической субординации между управляющей и управляемой компаниями [21, с. 39], что является основным признаком холдинговых структур и основанием для применения норм о солидарной и субсидиарной ответственности, установленной ст. 322 и 399 ГК РФ.

Относительно обществ с ограниченной ответственностью следует выделить особенность привлечения к ответственности членов органов управления. Для обществ с ограниченной ответственностью не предусмотрен порог для предъявления иска, иск может подать любой участник. Таким образом, для ООО действует облегченный порядок привлечения к ответственности, что представляется вполне оправданным. Отсутствие такого порога является следствием природы ООО, его непубличного статуса.

В науке предпринимательского и корпоративного права высказано весьма интересное суждение, что «экосистема корпоративной социальной ответственности российских компаний активно развивается. При этом вектор ее трансформации направлен в сторону актуальных моделей корпоративной устойчивости» [7, с. 34]. Полагаем, что такая «корпоративная устойчивость» достижима лишь при реализации принципов добросовестности и разумности при управлении корпорацией и применении частноправовой ответственности органов управления юридического лица.

В заключение отметим, что «современное корпоративное право и предпринимательское законодательство направлены на создание и обеспечение равных экономических условий и возможностей для всех участников корпораций, обеспечение баланса их интересов, на защиту частных притязаний лиц и организаций, с учетом публичных потребностей в сфере корпоративных отношений, на установление упорядоченных корпоративных правоотношений в сфере экономического оборота и предпринимательской деятельности» [15, с. 36].

Возможность применения мер частноправовой ответственности в корпоративных отношениях не исчерпывается условиями, указанными в законе. Согласно п. 3 ст. 307.1 ГК РФ, общие положения об обязательствах применяются к требованиям, возникшим из корпоративных правоотношений.

Сформулируем основные выводы:

1. В представленной работе изучен подход законодателя к регулированию института ответственности в рамках корпоративных правоотношений, выражающийся во введении оценочных понятий «добросовестности» и «разумности». В практике весьма проблематично установление однозначных критериев и условий наступления частноправовой ответственности органов управления в корпоративных правоотношениях, реализуемой на основе принципов добросовестности и разумности.

Данный подход не является идеальным и, очевидно, ведет к расширению судейского усмотрения, неопределенности условий наступления ответственности. Однако зарубежные правопорядки также не смогли избежать такого метода. Представляется, что регулирование такого института, связанного с настолько широким понятием, как «неправомерное действие члена органа управления», не может быть установлено более определенно.

2. Создание системы сдержек и противовесов в корпоративном устройстве органов управления является самым надежным правовым механизмом предотвращения наступления ответственности директоров. Примером эффективной системы сдержек и противовесов видится немецкая «связка» органов управления: Наблюдательный Совет – Правление. Данные органы, являясь зачастую «антагонистами» в определенных вопросах, должны проводить скоординированную политику, действовать вместе в целях компании. При этом разделение функций и полномочий не позволяет одному из органов захватить полный контроль над другим.

3. Для предотвращения наступления ответственности необходимо выстраивать сбалансированную систему организации органов управления.

Правильным решением было бы законодательное закрепление обязательности формирования коллективного исполнительного органа для любых публичных акционерных обществ.

Список источников

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. М.: Статут, 2000. Т. 1.
2. Витрянский В.В. Гражданский кодекс и суд // Вестник ВАС РФ. 1997. № 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Габов А.В. Об ответственности членов органов управления юридических лиц // Вестник ВАС РФ. 2013. № 7. С. 36–79.
4. Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей. М., 1973.
5. Гутников О.В. Юридическая ответственность в корпоративных правоотношениях // Юридические лица в российском гражданском праве: монография / отв. ред.: А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Синицын. Т. 1. Общие положения о юридических лицах. М., 2016.
6. Гутников О.В. Развитие корпоративной ответственности в судебной практике // Журнал российского права. 2021. № 6. С. 48–65.
7. Ершова И.В., Енькова Е.Е., Лаптев В.А. Корпоративная социальная ответственность в системе координат устойчивого развития // Предпринимательское право. 2022. № 2. С. 25–35.
8. Жукова Ю.Д. Проблемы установления оснований ответственности директоров за причинение убытков организации. Анализ правовых позиций Пленума ВАС РФ // Вестник арбитражной практики. 2014. № 1. С. 5–15.
9. Жукова Ю.Д. Ответственность руководителя хозяйственного общества по российскому праву. М., 2016.
10. Илюшина М.Н. Выход участника из общества с ограниченной ответственностью: формы внешнего и внутреннего контроля // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 5. С. 20–25.
11. Иншакова А.О. Разумно понимаемые интересы акционера в дивидендной политике законодателя России и ЕС // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 7. С. 10–15.
12. Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. Гражданская правосубъектность юридического лица: комментарий новелл Гражданского кодекса РФ. 2014. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
13. Корпоративное право: учеб. курс: в 2 т. / отв. ред. И.С. Шиткина. Т. 2. М.: Статут, 2018.
14. Левушкин А.Н. Обеспечение баланса интересов мажоритарных и миноритарных акционеров в корпоративных правоотношениях // Гражданское право. 2022. № 6. С. 14–18.
15. Левушкин А.Н. Обеспечение баланса интересов граждан, предпринимателей и публично-правовых образований как участников инвестиционных правоотношений на рынке ценных бумаг // Юрист. 2022. № 6. С. 29–36.
16. Левушкин А.Н. Конфликт интересов между субъектами корпоративных правоотношений при проведении сделок с акциями // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 12. С. 168–174.
17. Лескова Ю.Г., Ванин В.В. Правовосстановительные способы защиты корпоративных цифровых прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 7. С. 70–75.
18. Соловьева Д. «Об основных тенденциях развития предпринимательского законодательства, о науке и образовательном процессе в условиях пандемии»: Интервью с заведующим кафедрой предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктором юридических наук, профессором, заслуженным юристом Российской Федерации И.В. Ершовой // Юрист. 2020. № 11. С. 2–6.
19. Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс: полный курс. М.: Издание г-на Тихомирова М.Ю., 2012.
20. Харитонова Ю.С. Управление в гражданском праве: проблемы теории и практики: монография. М.: Норма: Инфра-М, 2011.
21. Шиткина И.С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений // Хозяйство и право. 2011. № 2. С. 37–44.
22. О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения (вместе с «Кодексом корпоративного поведения» от 05.04.2002): распоряжение ФКЦБ РФ от 04.04.2002 № 421/р // Вестник ФКЦБ России. 2002. 30 апреля. № 4.
23. О Кодексе корпоративного управления: Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 // Вестник Банка России. 2014. 18 апреля. № 40.
24. Определение ВАС РФ от 11.04.2011 по делу № А27-4842/2010. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
25. Определение Верховного Суда РФ от 06.11.2015 по делу № А53-20307/2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
26. Определение Верховного Суда РФ от 14.04.2015 № 14-КГ15-114.04.2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
27. Постановление Арбитражного Суда Западно-Сибирского округа от 16.04.2015 по делу № А27-3466/2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
28. Постановление Арбитражного Суда Центрального округа от 11.06.2015 по делу № А08-5037/2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
29. Постановление ФАС Уральского округа от 20.05.2014 по делу № А50-12101/2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
30. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 08.08.2013 по делу № А46-29316/2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
31. Постановление Арбитражного Суда Западно-Сибирского округа от 29.07.2015 по делу № А03-18839/2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
32. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Braginskij M.I., Vitryanskij V.V. Dogovornoe pravo. M.: Statut, 2000. T. 1.
2. Vitryanskij V.V. Grazhdanskij kodeks i sud // Vestnik VAS RF. 1997. № 7. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».
3. Gabov A.V. Ob otvetstvennosti chlenov organov upravleniya yuridicheskix licz // Vestnik VAS RF. 2013. № 7. S. 36–79.
4. Gribanov V.P. Otvetstvennost` za narushenie grazhdanskix prav i obyazannostej. M., 1973.
5. Gutnikov O.V. Yuridicheskaya otvetstvennost` v korporativny`x pravootnosheniyax // Yuridicheskie licza v rossijskom grazhdanskom prave: monografiya / otv. red.: A.V. Gabov, O.V. Gutnikov, S.A. Sinicyn. T. 1. Obshhie polozheniya o yuridicheskix liczax. M., 2016.
6. Gutnikov O.V. Razvitie korporativnoj otvetstvennosti v sudebnoj praktike // Zhurnal rossijskogo prava. 2021. № 6. S. 48–65.
7. Ershova I.V., En`kova E.E., Laptev V.A. Korporativnaya social`naya otvetstvennost` v sisteme koordinat ustojchivogo razvitiya // Predprinimatel`skoe pravo. 2022. № 2. S. 25–35.
8. Zhukova Yu.D. Problemy` ustanovleniya osnovanij otvetstvennosti direktorov za prichinenie uby`tkov organizacii. Analiz pravovy`x pozicij Plenuma VAS RF // Vestnik arbitrazhnoj praktiki. 2014. № 1. S. 5–15.
9. Zhukova Yu.D. Otvetstvennost` rukovoditelya xozyajstvennogo obshhestva po rossijskomu pravu. M., 2016.
10. Ilyushina M.N. Vy`xod uchastnika iz obshhestva s ogranichennoj otvetstvennost`yu: formy` vneshnego i vnutrennego kontrolya // Zakony` Rossii: opy`t, analiz, praktika. 2022. № 5. S. 20–25.
11. Inshakova A.O. Razumno ponimaemy`e interesy` akcionera v dividendnoj politike zakonodatelya Rossii i ES // Zakony` Rossii: opy`t, analiz, praktika. 2012. № 7. S. 10–15.
12. Kozlova N.V., Filippova S.Yu. Grazhdanskaya pravosub``ektnost` yuridicheskogo licza: kommentarij novell Grazhdanskogo kodeksa RF. 2014. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Garant».
13. Korporativnoe pravo: ucheb. kurs: v 2 t. / otv. red. I.S. Shitkina. T. 2. M.: Statut, 2018.
14. Levushkin A.N. Obespechenie balansa interesov mazhoritarny`x i minoritarny`x akcionerov v korporativny`x pravootnosheniyax // Grazhdanskoe pravo. 2022. № 6. S. 14–18.
15. Levushkin A.N. Obespechenie balansa interesov grazhdan, predprinimatelej i publichno-pravovy`x obrazovanij kak uchastnikov investicionny`x pravootnoshenij na ry`nke cenny`x bumag // Yurist. 2022. № 6. S. 29–36.
16. Levushkin A.N. Konflikt interesov mezhdu sub``ektami korporativny`x pravootnoshenij pri provedenii sdelok s akciyami // Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava. 2022. № 12. S. 168–174.
17. Leskova Yu.G., Vanin V.V. Pravovosstanovitel`ny`e sposoby` zashhity` korporativny`x cifrovy`x prav // Zakony` Rossii: opy`t, analiz, praktika. 2022. № 7. S. 70–75.
18. Solov`eva D. «Ob osnovny`x tendenciyax razvitiya predprinimatel`skogo zakonodatel`stva, o nauke i obrazovatel`nom processe v usloviyax pandemii»: Interv`yu s zaveduyushhim kafedroj predprinimatel`skogo i korporativnogo prava Moskovskogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA), doktorom yuridicheskix nauk, professorom, zasluzhenny`m yuristom Rossijskoj Federacii I.V. Ershovoj // Yurist. 2020. № 11. S. 2–6.
19. Tixomirov Yu.A. Administrativnoe pravo i process: polny`j kurs. M.: Izdanie g-na Tixomirova M.Yu., 2012.
20. Xaritonova Yu.S. Upravlenie v grazhdanskom prave: problemy` teorii i praktiki: monografiya. M.: Norma: Infra-M, 2011.
21. Shitkina I.S. Soglasheniya akcionerov (dogovory` ob osushhestvlenii prav uchastnikov) kak istochnik reglamentacii korporativny`x otnoshenij // Xozyajstvo i pravo. 2011. № 2. S. 37–44.
22. O rekomendacii k primeneniyu Kodeksa korporativnogo povedeniya (vmeste s «Kodeksom korporativnogo povedeniya» ot 05.04.2002): rasporyazhenie FKCzB RF ot 04.04.2002 № 421/r // Vestnik FKCzB Rossii. 2002. 30 aprelya. № 4.
23. O Kodekse korporativnogo upravleniya: Pis`mo Banka Rossii ot 10.04.2014 № 06-52/2463 // Vestnik Banka Rossii. 2014. 18 aprelya. № 40.
24. Opredelenie VAS RF ot 11.04.2011 po delu № A27-4842/2010. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».
25. Opredelenie Verxovnogo Suda RF ot 06.11.2015 po delu № A53-20307/2013. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».
26. Opredelenie Verxovnogo Suda RF ot 14.04.2015 № 14-KG15-114.04.2015. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».
27. Postanovlenie Arbitrazhnogo Suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 16.04.2015 po delu № A27-3466/2013. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».
28. Postanovlenie Arbitrazhnogo Suda Central`nogo okruga ot 11.06.2015 po delu № A08-5037/2014. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».
29. Postanovlenie FAS Ural`skogo okruga ot 20.05.2014 po delu № A50-12101/2013. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».
30. Postanovlenie FAS Zapadno-Sibirskogo okruga ot 08.08.2013 po delu № A46-29316/2012. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».
31. Postanovlenie Arbitrazhnogo Suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 29.07.2015 po delu № A03-18839/2014. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».
32. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 24 fevralya 2004 g. № 3-P. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

Статья поступила в редакцию 26.04.2023; одобрена после рецензирования 29.04.2023; принята к публикации 29.04.2023.

The article was submitted 26.04.2023; approved after reviewing 29.04.2023; accepted for publication 29.04.2023.